

УДК 811.11

В.Ю. ЯГОТИНЦЕВА

(*ms.jagodk@bk.ru*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**ЭПИТЕТ КАК СПОСОБ ДЕСКРИПЦИИ ЭМОЦИИ СТРАХА
В НОВЕЛЛЕ БИРГИТ ВАНДЕРБЕКЕ «УЖИН С МОЛЛЮСКАМИ»***

На материале произведения Биргит Вандербеке «Ужин с моллюсками» выявляются и анализируются оценочные эпитеты как способ описания эмоции страха.

Ключевые слова: эпитет, функция, определение, эмоция, страх, номинант, дескриптор.

Изучение языка эмоций, без которых трудно себе представить *homo loquens*, остается одной из приоритетных задач лингвистики. Согласно точке зрения Н.А. Красавского, «именно исследование языковых средств объективизации фрагментов внешнего и внутреннего мира позволяет смотреть на вещь “изнутри”» [5, с. 81]. Иными словами, посредством изучения эмоционального компонента человеческой коммуникации мы можем приоткрыть занавес тайны мышления и, следовательно, поступков *homo sapiens*. Стоит заметить, что эмоции составляют, разумеется, предмет интереса не только лингвистов, но и представителей многих других отраслей гуманитарного знания – прежде всего психологов, психоаналитиков, педагогов. Данный факт объясняется физиолого-психологической значимостью эмоций для нашей жизни.

Исходя из дефиниции американского психолога К. Изарда, эмоцию следует понимать как чувство, которое мотивирует, организует, фильтрует и направляет восприятие, мышление и деятельность человека [4, с. 27]. Эмоция, по справедливому замечанию ученого, активизирует энергию, которая ощущается субъектом как побуждение к какой-либо реакции [Там же]. Эмоция выполняет роль катализатора действий индивида с поправкой на сложившуюся у него оценку текущей ситуации. Таким образом, к объекту, признанному положительно влияющим на человека, мы испытаем интерес, в обратном же случае – отторжение. Другой не менее известный ученый М. Арнольд также рассматривает возникновение эмоции через цепочку своеобразной триады «восприятие – оценка – эмоция» [11, с. 177]. Р. Плутчик понимает эмоцию как комплексную соматическую реакцию, как ведущий способ адаптации организмов и их выживания на всех уровнях эволюции [12, с. 12]. В филологии, как правило, термин «эмоция» применяется для обобщенного обозначения любых психических переживаний человека – аффектов, чувств, эмоциональных состояний [5, с. 58].

Эмоция страха, вызывающая наш исследовательский интерес, отнесена многими психологами [4; 12] к категории базисных (или первичных) эмоций, развившихся в результате эволюционно-биологических процессов и оказывающих организующее и мотивирующее воздействие на человека. Все ситуации, в которых переживается эмоция страха, объединяет общий фактор их угрозы спокойствию или безопасности индивида [4, с. 84]. При этом некоторые объекты и обстоятельства осознаются человеком как наиболее мощные сигналы опасности. Когнитивная оценка ситуации, как известно, субъективна, поэтому она часто отражает не реальную угрозу, а мнимую. Любой человек, предмет или ситуация, таким образом, становятся потенциальным источником страха для людей, страдающих той или иной фобией.

Эмоция страха имеет две основополагающие функции: защитную и так называемую функцию «научения» [Там же, с. 96]. Страх заставляет человека избегать представляющих для него опасность объектов. Событие или вещь, однажды сопряженные с переживанием боли, обычно превращаются в условный стимул, навсегда закрепляясь в сознании. Помня о прежнем неудачном опыте, индивид

* Работа выполнена под руководством Красавского Н.А., доктора филологических наук, профессора кафедры немецкого языка и методики его преподавания Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

предотвращает повторение ситуации, приведшей к боли или другим негативным последствиям. Успешное уклонение от одной и той же опасности несколько раз подряд заметно снижает страх. Способность к «изживанию» страха облегчает социальную адаптацию человека. Поскольку в жизни живых существ, в том числе и человека, страх занимал и занимает значительное место, эта эмоция нашла высокочастотную актуализацию в нашей речи. Лексический состав языка, по мнению Н.А. Красавского, отображает объекты, процессы и явления экстралингвистической реальности наиболее точно [5, с. 82]. Так, в частности, в художественных текстах для образного представления внутреннего мира индивида важнейшим лексическим выразительным ресурсом являются эпитеты как один из самых древних тропов, применяемых в литературе.

Эпитет как лингвистический феномен изучался и описывался в отечественной филологии многими исследователями [2; 3; 9]. Однако, несмотря на уже созданную обширную научную базу, универсального определения данного средства выразительности пока не разработано. Анализ предложенных учеными вариантов толкования эпитета позволяет дать некую обобщенную, собирательную дефиницию: эпитет – это лексико-синтаксический троп, дающий предмету художественную характеристику и выражающий отношение автора к нему. В узком смысле в роли эпитета выступают имена прилагательные, в широком же понимании данный троп может быть выражен именами существительными, наречиями или деепричастиями.

Изобобщенного определения эпитета можно выделить две его значимые функции – изобразительную и оценочную [1, с. 75–78; 8, с. 97–100]. Сущность первой из них состоит в дескрипции ключевых признаков объекта или явления. Вторая функция служит для экспликации авторского отношения к описываемому предмету. Данный подход к роли эпитета в художественном тексте поддерживается абсолютным большинством ученых, равно как и выработанная на его основе функциональная классификация этого тропа. Согласно ей, все эпитеты могут быть разделены на две большие группы – конкретизирующие и оценочные. Исходя из упомянутого ранее утверждения психолога К. Изарда о том, что эмоция порождается оценкой, целесообразно сосредоточить внимание на второй категории.

Придерживающийся прагматико-семасиологической точки зрения В.И. Шаховский предлагает систематизировать лексемы, вербализирующие эмоции, в их числе и эпитеты, ориентируясь на отсутствие/ наличие/ доминирование в их содержательном плане эмоционального компонента [10, с. 31]. В данной типологии различают прямые номинанты, которые обозначают, называют переживание (*отвращение, печаль*), дескрипторы, образно описывающие его (*покрасневшие щеки*) и экспликанты (собственно эмотивы), выражающие чувство напрямую (*негодяй*).

Следует заметить, что экспликации и дескрипции эмоций, в том числе и посредством эпитетов и метафор, используемых в художественных текстах, часто оказываются в поле зрения исследователей. Так, в частности, в работах Н.А. Красавского предлагается анализ оценочных эпитетов на материале произведений австрийского писателя Стефана Цвейга – большого мастера художественного слова [6, с. 286–294; 7, с. 26–37]. Талантливой мы считаем и современную немецкую писательницу-прозаика, обладательницу литературных премий Ганса Фаллады и Росвиты Биргит Вандербеке, творчество которой менее известно российскому читателю. Материалом для нашей статьи стала ее новелла «*Muschelessen*» («Ужин с моллюсками»). Выбор этого произведения обусловлен большим количеством используемых в нем оценочных эпитетов, включающих в свою семантическую структуру сему «страх».

В статье ставится следующая задача: выявить и проанализировать оценочные эпитеты с прямой и косвенной номинацией страха, а также определения, эксплицирующие данную эмоцию непосредственно, в новелле Вандербеке «*Muschelessen*», установить их функцию в сюжете произведения и раскрытии характеров персонажей.

Фабула дебютной работы Б. Вандербеке «*Muschelessen*» построена вокруг типичной немецкой семьи в годы разделения Германии Берлинской стеной. Время действия новеллы охватывает один вечер, в течение которого мать, дочь и сын, ожидая возвращения отца из командировки с его любимым блюдом – моллюсками на столе, предаются воспоминаниям о несладком существовании рядом с ним.

Заново переживая его тиранию, выражаемую в чрезмерных требованиях, постоянном недовольстве, жестоких наказаниях, семья приходит к выводу, что без своей главы их жизнь стала бы гораздо легче. Неудивительно, что атмосфера произведения пронизана ощущением постоянного страха, трепета перед деспотичным отцом.

Посредством приема сплошной выборки в тексте новеллы было обнаружено 23 случая употребления эпитетов, непосредственно называющих интересующую нас эмоцию: *grässlich* – *страшный, ужасный* (2 словоупотребления), *unheimlich* – *жуткий, злоеущий* (4 словоупотребления), *furchteinflößend* – *внушающий ужас* (1 словоупотребление), *entsetzt* – *объятый ужасом* (3 словоупотребления), *schaurig* – *жуткий, ужасный* (1 словоупотребление), *schrecklich* – *страшный* (1 словоупотребление), *panisch* – *панический* (1 словоупотребление), *gruselig* – *жуткий, страшный* (2 словоупотребления), *grausig* – *ужасный, страшный* (1 словоупотребление), *entsetzlich* – *ужасный* (1 словоупотребление), *furchtbar* – *страшный, ужасный* (3 словоупотребления), *gefürchtet* – *напуганный* (1 словоупотребление), *fürchterlich* – *страшный, ужасный* (2 словоупотребления). При этом определения *gefürchtet* (*напуганный*) и *entsetzt* (*объятый ужасом*) относятся к испытывающим страх персонажам (в частности, к матери и детям), остальные обнаруженные эпитеты описывают ситуации, предметы и людей, внушающих данную эмоцию.

При тщательном разборе второй обозначенной группы эпитетов, необходимо с помощью примеров конкретизировать, что именно вызывает ужас у героев новеллы. Учитывая количество определений, содержащих в значении сему «страх», использованных в описании моллюсков (9 словоупотреблений), данные экзотические морепродукты являются действительным средоточием ужаса и отвращения: *es waren eindeutig sonderbare Geräusche, von denen mir **unheimlich** wurde... Mir ist das **grausig** gewesen, dass sich der ganze Muschelberg bewegte, weil sie sich öffneten* (здесь и далее жирный курсив наш – В.Я.) [13, с. 10]. Звуки шевелящихся моллюсков пугали рассказчицу – дочь семейства, казались ей злоеущими. Устрицы, поданные на ужин, приготовлены только ради отца, остальные члены семейства к ним равнодушны. Они символизируют особенность этого вечера, когда отец серьезно опаздывает и в итоге так и не приходит домой. Нервозность персонажа, связанная с продолжающимся отсутствием главы семьи, заставляет ее воспринимать остывающих, еще живых моллюсков как дурное предзнаменование и испытывать страх.

Изучаемую эмоцию у детей вызывают отдельные виды спорта: если брат рассказчицы избегает футбола, то она сама – прыжки с трамплина: *Mein Bruder hat endlich den Kopfsprung gemacht und fünf Mark bekommen, und mein Vater hat ihn gefragt, na, war es wirklich so schlimm, mein Bruder ist so stolz gewesen, das er gesagt hat, überhaupt nicht, und ich habe mich geschämt, dass ich so feige war, und bin auch hochgestiegen und mit Kopfsprung hinuntergesprungen. Es ist **entsetzlich** gewesen* [Там же, с. 44]. В отрывке автор демонстрирует, как хитро и ловко отец принуждает дочь сделать то, от чего она в ужасе, предлагая награду и заставляя стыдиться саму себя, словно издевается над ней. Она прыгает с высоты в бассейн щучкой в частности и потому, что боится разочаровать его.

Очередной ужасной ситуацией для семьи представляется игра матери на пианино: *manchmal hat sie [Mutter], wenn sie traurig gewesen ist, am Klavier gesessen und Schubertlieder gespielt und gesungen, dabei hat sie geweint, und es hat wirklich **schaurig** geklungen, obwohl meine Mutter einmal eine schöne Stimme gehabt haben muss* [Там же, с. 19]. По сюжету новеллы чаще всего мать бывает расстроена и садится играть Шуберта, когда муж недоволен ею и злится: *und mein Vater ist rausgerast und erst spät in der Nacht betrunken zurückgekommen, immer an diesen Abenden hat meine Mutter Schubertlieder gesungen, nachdem sie gesagt hat, es ist alles meine Schuld* [Там же, с. 58]. Ее игра и пение слышатся детям жуткими, вероятно, не только потому, что она при этом плачет, но и потому что дочь и сын осознают причину ее печали. Песни Шуберта могут ассоциироваться у них с гневом отца – с тем, что на самом деле ужасает.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что применительно к главе семейства писательница Б. Вандербеке не употребляет прямые номинанты эмоции страха, подчеркивая тем самым его

авторитет как диктатора и тирана, о котором члены семьи не смеют сказать дурного слова. Данный факт подтверждает следующая цитата: *Wir haben die ganze Zeit mit gedämpfter Stimme gesprochen, weil wir noch immer denken mussten, jeden Moment kann die Tür aufgehen, und er [Vater] steht da und hat uns erwischt* [13, с. 16]. Слово сочетание *mit gedämpfter Stimme* (приглушенным голосом) выступает в роли дескриптора чувства трепета матери, дочери и сына перед отцом даже в период, когда тот еще находится в деловой поездке. Косвенное выражение страха присутствует в изображении старого шкафа в речи рассказчицы: *Ich konnte den Wohnzimmerschrank schon überhaupt nicht ausstehen, weil ich ein paar-mal mit dem Kopf dagegengeflogen war, besonders die Griffe sind förmlich lebensgefährlich, habe ich gesagt, die Schubladengriffe sind nämlich Eiche, gedrechselt, und die Schlüssel an die Türen sind auch nicht besser gewesen, Messing* [Там же, с. 29]. Из содержания произведения известно, что именно в гостиной отец физически наказывает детей за провинности, и мы догадываемся: дочь не случайно «влетала» головой в дубовые резные ручки шкафа и латунные ключи. Поэтому она справедливо считает шкаф опасным для жизни, не без основания полагая, что когда-нибудь отец снова неудачно толкнет ее на него.

Дескрипторы страха выявлены и в финальной сцене новеллы, когда спустя почти четыре часа ожидания звонит телефон: *und genau im Augenblick muss das Telefon klingeln; einer hat dem andern in ein erstarrtes Gesicht geblickt, jeder hat die aufgerissenen Augen beim andern gesehen, kreideweiß sind wir alle gewesen* [Там же, с. 69]. Эпитеты в словосочетаниях *ein erstarrtes Gesicht* (застывшее лицо), *die aufgerissenen Augen* (широко раскрытые глаза) и определение *creideweiß* (белый, как мел) описывают проявления панической боязни членов семьи наконец-то узнать, что произошло с отцом. Или, скорее всего, боязнь узнать, что он скоро все-таки вернется.

Что касается третьей группы определений, согласно классификации В.И. Шаховского, т.е. собственно эмотивов, то относящиеся к ней эпитеты, эксплицирующие эмоцию страха, в тексте произведения Вандербеке обнаружены не были. Подобное обстоятельство в свою очередь свидетельствует об отсутствии открытой критики членов семейства в сторону отца-тирана вследствие испытываемого ужаса перед его яростью и наказаниями.

В заключение следует сформулировать ключевые положения нашей статьи. Эмоцию следует понимать как переживание, которое мотивирует, организует, фильтрует и направляет восприятие, мышление и деятельность человека, представляющее собой важнейший способ адаптации организмов к окружающей среде. Эмоция страха, одна из первичных, переживается в ситуациях угрозы спокойствию или безопасности индивида, выполняя функции защиты и «научения».

Эпитет является высокочастотным лексико-синтаксическим тропом, характеризующим предмет с физической стороны и выражающим отношение автора к нему, поэтому часто в содержательном плане определений можно обнаружить семы различных эмоций. В ходе анализа новеллы Биргит Вандербеке «Ужин с моллюсками» было выявлено 23 эпитета с прямой номинацией эмоции страха членов семьи, испытываемой по отношению к различным обстоятельствам, которые могут привести к неудовольствию и гневу отца. Необходимо отметить, что номинанты страха не используются при непосредственном описании главы семейства. Посредством данного приема автор создает впечатление неукоснительного повиновения и безропотности его жены и детей. Вышеупомянутой цели служат дескрипторы исследуемой эмоции, косвенно описывающие трепет членов семьи перед деспотичным отцом. Закономерное отсутствие критики в его адрес подтверждает тот факт, что в тексте произведения не выявлены экспликанты исследуемой эмоции.

Литература

1. Блинова И.С., Красавский Н.А. Функции эпитета в художественном тексте // Филологические науки в России и за рубежом: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). СПб.: Свое издательство, 2015. С. 75–78.
2. Брандес М.П. Стилистика немецкого языка. М.: Высшая школа, 1983.
3. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. М.: Либроком, 2010.
4. Изард К.Э. Психология эмоций / Перев. с англ. СПб.: Изд-во «Питер», 1999.

5. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: монография. М.: Гнозис, 2008.
6. Красавский Н.А. Эпитет как способ художественной экспликации образных признаков концепта «страх» в повести Стефана Цвейга «Жгучая тайна» // Человек в коммуникации: от категоризации эмоций к эмотивной лингвистике: сб. науч. тр., посвященный 75-летию профессора В.И. Шаховского. Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2013. С. 286–294.
7. Красавский Н.А. Эпитет как способ экспликации концепта «страх» в повести Стефана Цвейга «Страх» // Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики: материалы Всерос. науч. конф., г. Волгоград, 8 февр. 2015 г. / редкол.: Н.Л. Шамне и др. Волгоград, Изд-во ВолГУ, 2015. С. 26–37.
8. Красавский Н.А., Блинова И.С. Художественно-выразительные ресурсы метафоры и эпитета в произведениях Стефана Цвейга // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 10 (64). Ч.1. 2016. С. 97–100.
9. Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь. Ростов-н/Дону: Феникс, 2007.
10. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1987.
11. Arnold M. B. Emotion and personality. New York: Columbia University Press, 1960..
12. Plutchik R. Emotion: Theory, research, and experience: Vol. 1. Theories of emotion 1. New York: Academic, 1980.
13. Vanderbeke Birgit. Muschelessen. Frankfurt am Mein: Fischer Taschenbuch Verlag, 1997.

YAGOTINTSEVA V.Y.

Volgograd State Socio-Pedagogical University

EPITHET AS A WAY OF DESCRIPTION OF THE FEAR EMOTION IN BIRGIT VANDERBEKE'S NOVEL "DINNER WITH MOLLUSCS"

The study identifies and analyzes evaluative epithets as a way of description of the fear emotion in the work "Dinner with molluscs" by Birgit Vanderbeke. This emotion plays a big part in the German writer's novel. The nominees and the descriptors of the studied emotion are determined in this work; their function in the plot and the characters creation is defined.

Key words: epithet, function, attribute, emotion, fear, nominee, descriptor.